

Старик, выслушав, снова опустил голову и продолжил читать книгу. Шэнь Юньшу смутно разглядела, что это была «Книга Перемен».

Кто же стоит за Павильоном Первых Чернил? Она сожалела, что мало знает о влиятельных людях столицы и не может сориентироваться. Похоже, в будущем придётся найти способ собирать информацию.

Она не стала задерживаться, вежливо поклонилась и вошла в бескрайнее море книг. Место, где находились «Четыре книги» и «Пять канонов», было легко найти, и Шэнь Юньшу быстро обнаружила их; однако она махнула рукой, мягко остановив Цинхэ и Цинхуань, которые собирались взять книги.

— Я хочу ещё немного прогуляться по павильону, книги тяжёлые, возьмём их перед уходом.

Сказав это, она с восхищением бродила между стеллажами. Хотелось купить всё: и стихи, и песни, оставленные великими мастерами прошлого и настоящего, и путевые заметки отшельников.

— Госпожа... — тихий голос Цинхэ заставил Шэнь Юньшу резко поднять голову, и она увидела перед собой человека.

Роскошная одежда, красота, способная затмить даже птиц и рыб — она сразу узнала княжну Цило, которую видела накануне.

Гу Юйци, почувствовав на себе слишком пристальный взгляд, слегка нахмурилась и обернулась, но, увидев ещё не прошедшую церемонию шпильки девушку, выражение её лица смягчилось.

Дело в том, что в академии, хотя большинство учеников изучали учение мудрецов, иногда попадались и те, кто смотрел на неё с восхищением или даже с алчностью, среди них были даже чиновники и представители знатных семей. К счастью, господин Цянь действовал решительно: как только она сообщала о таких, их изгоняли и больше никогда не допускали.

— Ученица Шэнь Юньшу, на мгновение потеряла самообладание и оскорбила княжну своим взглядом, прошу, простите.

Гу Юйци, услышав её речь, более похожую на речь учёного, чем на обычную девушку, слегка улыбнулась. Имя показалось ей знакомым, и она вспомнила, что это та самая ученица, о которой накануне говорил Цзыпэй, хваливший её за сдержанность, и внимательно рассмотрела её.

— Ничего страшного. Просто ты пялилась на меня. Неужели тоже покорена красотой сей княжны?

Луч тёплого солнечного света, проникший через окно, добавил нотку неги к её улыбке. Она говорила это с лёгкостью, но с достоинством.

— Княжна, ваша красота опрокидывает государства, учащаяся немножко оцепенела — это вполне нормально.

С первой фразы Шэнь Юньшу почувствовала, как ладони стали влажными. Она не понимала, почему её слова звучали так неестественно и даже грубо.

— Госпожа Шэнь, зачем такая скованность? — Гу Юйци посмотрела на ясное небо за окном и с лёгким вздохом сказала:

— Мир несправедлив к женщинам, я усердно учусь, но известна только своей красотой.

— Княжна, разве Чжуаньюань Сюэ в прошлом году тоже не подозревали в том, что он красив, но пуст? Мир несправедлив не только к женщинам, но и не хочет видеть других более выдающимися. Если однажды ваш талант превзойдёт талант учёных из Ханьлинь, никто больше не скажет вам ни слова.

Хотя на лице княжны Цило не было и тени печали, Шэнь Юньшу почувствовала, как сердце сжалось, и, не думая, высказала свои мысли. Едва слова слетели с её губ, как на лбу выступил холодный пот — с детства она училась скрывать свои чувства, никогда не раскрывала свои амбиции, почему же сегодня так опрометчива?

Неужели она обречена проигрывать перед красавицами?

— Слова госпожи Шэнь довольно мудры, — Гу Юйци, услышав её слова, слегка задумалась, и в глазах появилось что-то похожее на тепло.

Шэнь Юньшу, глядя на её улыбку, почувствовала, как на лбу выступил пот.

— Княжна проницательна, это я лишнее сказала.

— Ничего страшного, — Гу Юйци махнула рукой. — Тебе нравится читать?

— Да, — Шэнь Юньшу поняла, что это редкая возможность, но также знала, что слишком явное проявление интереса может вызвать обратный эффект. — Я люблю читать сборники стихов и путевые заметки, «Четыре книги» тоже часто просматриваю, но не очень понимаю.

— Ты ещё молода, непонимание — это нормально. После поступления учитель будет оценивать прогресс каждого, не волнуйся, — Гу Юйци, видя её искренность, утешила, не задумываясь, что сама всего на год старше. — Чем ещё ты увлекаешься?

— Я недалёкая, кроме чтения и каллиграфии, у меня нет сил на что-то ещё, — Шэнь Юньшу честно ответила. — Вчера на уроке игры в го госпожа Чжу помогла, иначе я бы опозорилась.

— Цзыпэй тобой довольна, — как ни странно, княжна Цило улыбнулась. — Учитель знает, что ты новичок, он не позволит тебе опозориться.

Рядом с ней появилась изящная служанка, и они вместе направились вперёд.

— Госпожа Шэнь, как вам эта картина?

Шэнь Юньшу не стала медлить, подошла и внимательно рассмотрела. На картине две юные девушки сидели друг напротив друга в беседке, играя в го, их одежда была изысканной, украшения звенели. Лёгкий ветерок качал ветви ивы, лепестки персиковых цветов медленно падали, и было непонятно, кто дополнял красоту другого.

Ей показалось, что она где-то видела этих девушек, но не могла вспомнить.

— Тогда я осмелюсь высказать своё мнение. Детали персонажей проработаны очень тщательно, это густая краска, пейзаж живой, но не перегружен, это лёгкий мазок, движение и покой гармоничны, — Шэнь Юньшу, глядя на улыбающуюся княжну, быстро соображала.

Поняв, что одни похвалы не оставят впечатления, она добавила:

— Только в композиции не хватает пустоты; и хотя один игрок изображён очень живо, выражение лица другого несколько размыто — возможно, у художника был особый замысел, я лишь немного разбираюсь в живописи.

Она, рассматривая картину, невольно сравнивала её с работами Шэнь Юньхуа. Старшая сестра, помимо танцев, больше всего любила живопись, но эта картина явно превосходила её работы.

Затем Шэнь Юньшу поклонилась:

— Осмелюсь спросить, кто автор этой картины?

Она хотела сказать «мастер», но подумала, что уровень ещё не дотягивает до такого звания, и это прозвучало бы как лесть.

— Это я нарисовала в начале весны. Ты, наверное, не узнала, но на картине я и Цзыпэй. Чтобы избежать подозрений, я изменила черты лица, оставив лишь сходство, — Гу Юйци оставалась спокойной, и Шэнь Юньшу вдруг подумала: она такая же, как я.

Эта мысль сама её удивила: княжна Цило обладает невероятной красотой и талантом, чем же она похожа на меня?

— Княжна, ваше мастерство восхищает.

Девушка слева была одета в серебристо-красное платье, хотя и не могла сравниться по красоте с княжной, но тоже выглядела изящно; только в её лице не хватало благородства, зато было больше мягкости. Девушка справа была в тёмно-зелёном халате. Её спокойное выражение лица излучало мудрость, не уступающую мужчинам.

Гу Юйци улыбнулась:

— Вот так незаметно провела в павильоне полтора часа. Дома ещё есть дела, я пойду.

Неужели она уже помогает матери управлять домом?

— Провожая княжну, — Шэнь Юньшу слегка поклонилась, немного поколебавшись, добавила:

— Княжна, ваш талант восхищает, я искренне восхищаюсь вами.

Гу Юйци с лёгким удивлением посмотрела на неё:

— Госпожа Шэнь тоже весьма проницательна.

Шэнь Юньшу, видя смягчившиеся черты её лица, почувствовала, как щёки загорелись, а сердце забилось чаще.

Что с ней происходит?

Вспомнив, как старшая сестра в шутку называла её «книжным червём», она подумала, что, узнав о сегодняшнем поведении, сестра наверняка назовет её «поклонницей красавиц».

— Благодарю княжну, — не зря говорят, что красота сбивает с толку, Шэнь Юньшу

чувствовала, что даже речь стала заплетаться. Взгляд её неотрывно следил за изящной фигурой, спускавшейся по лестнице.

— Госпожа, — Цинхэ и Цинхуань, стоявшие на почтительном расстоянии позади Шэнь Юньшу, выглядели радостными, — это и есть княжна Цило? Она такая приветливая.

— Цинхуань, разве можно обсуждать княжну?

Увидев, что обычно мягкая госпожа нахмурилась, Цинхуань быстро извинилась:

— Я ошиблась, прошу наказания.

Так как они были на улице, обе говорили тихо.

— На этот раз прощаю, но больше так не делай.

— Да!

Авторская ремарка:

С Днём защиты детей! Хочется отпуска для себя, большого ребёнка...

Примечание (1): Академия Дунлин использует созвучие с «Дунлинь». Дунлинь и Сунъян — известные академии, но в тексте они не имеют отношения к реальной истории.

Примечание (2): Здесь «знатные семьи» относятся к влиятельным людям.

Об обращении к себе: «Маленькая женщина» и «рабыня» автор сразу исключила, звучит неприятно. Слишком частое использование «я» тоже кажется странным, поэтому в тексте ученицы академии называют себя «учащейся» или «поздней ученицей», что хоть и редко, но не лишено смысла.

<http://bllate.org/book/16779/1542661>